

Потребовалось неординарное событие — вывих плеча, чтобы выбить Юи из колеи однообразия крестьянской жизни. Она почти забыла, что в таких случаях нужно делать. Но годы обучения и практики, что некогда вгрызлись в подкорку сознания, так там и остались и сейчас придутся как нельзя кстати.

Ребенок лежал на земле и хныкал. У него был заметный отек и деформация сустава.

— Он упал с дерева! — излишне громко повторил ее младший брат. Он был одним из шести ее братьев и сестер, что не редкость в это время. У простолюдинов не было понятия планирования семьи или эффективных противозачаточных средств. — Что же нам делать? Может, вправить ему плечо?

«Метод Хеннепина», — вспомнила она.

Наконец, Юи пошевелилась.

— Я сделаю это, — она наклонилась. Мальчик уже лежал в нужном положении, что облегчало работу.

— Ты уверена? — ее брат переминался с ноги на ногу. — Может быть, нам стоит отнести его к старосте Анзу...

Ребенок вновь застонал:

— Так больно!

— Мы не будем его переносить, — спокойно произнесла Юи. — Сэн, принеси мой косодэ. Порванный, — в уточнении не было необходимости. У нее имелось всего две пары одежды.

На этот раз брат послушал ее без споров. Юи переключила внимание на мальчика, лежащего на земле. Одной ладонью она прижала его руку к боку, а другой схватила за запястье. Юи согнула его локоть на девяносто градусов и начала вращать верхнюю часть руки. Мальчик вскрикнул, и она подождала, пока мышцы его верхней части руки расслабятся. Затем она продолжила вращение. После того как она повернула его руку примерно на сто градусов, плечо вправилось на место.

— Получилось! — удивлённо воскликнул ребенок после того, как прекратил кричать.

К тому времени вернулся Сэн. Юи взяла ткань и сделала из нее грубую перевязь.

— Ну что, как оно? — ее брат ткнул в плечо своего друга.

Мальчик экспериментально согнул руку.

— Оказалось не так больно, как я думал...

— Не двигай ею, — огрызнулась она. — Держи руку неподвижной несколько дней. Приложи немного... — Юи остановилась. Она забыла, что у крестьян нет льда. Или тайленола. — В общем, не шевели почём зря.

Мальчишки не придали её словам особого значения и тут же убежали. Юи вздохнула и вернулась в хижину. Несмотря на доброе дело, которое она сделала за день, ей еще предстояло починить одежду.

Через два дня в их скромный дом пришли два гостя. Две женщины. Но если одна из них средних лет, то другая — прям древняя.

— Старейшина Анзу, — поприветствовала мать Юи, низко поклонившись. — Рико-сан, — она вновь поклонилась, на этот раз неглубоко. — Вам нужна помощь?

Старуха слегка склонила голову, а вот Рико поклонилась гораздо глубже, чем было положено.

— Ваша дочь Юи оказала услугу моей семье, — сказала Рико, сцепив ладони в замок. — Я у нее в долгу.

— Услугу? — мать семейства уставилась на двух гостей.

— Да. Я хочу поговорить с ней, — сказала Рико, сцепив ладони в замок. В отличие от большинства жителей деревни, Рико получила образование. Ее отец был деревенским писцом, и он обучал всех своих детей.

Мать обернулась, окинула взглядом лица детей, пока не нашла среднего ребенка.

— Ну-ка, ну-ка... подойди сюда, Юи.

Юи послушно подошла к взрослым и поклонилась.

— Что я могу сделать для вас, уважаемые старейшины?

Еще один поклон, более глубокий, чем тот, который Рико отвесила матери девочки. Ее руки были протянуты со свертком. Ошеломленная, Юи без слов приняла подарок. Она посмотрела на него. Это оказался косодэ, и сделан он был из хлопка, а не грубых волокон конопли.

— Спасибо тебе за помощь моему сыну, — искренне произнесла Рико. — Ты вылечила его плечо и пожертвовала своей одеждой, чтобы перевязать руку.

Юи пробормотала что-то утвердительное, всё ещё пребывая в благоговейном трепете перед одеждой. Хлопок. Она не носила такую одежду с прошлой жизни. Она потеряла ее между пальцами, понимая, что ведет себя некрасиво. Юи не заслужила этого. Она просто вправила плечо. Ничего выдающегося. Девочка пробормотала слова благодарности, на что Рико махнула рукой и ушла. Старуха, однако, не двинулась с места.

— Ты хорошо поработала, — прохрипела Анзу, впервые заговорив с момента своего прихода. — Большинство людей рвут сухожилия и делают только хуже. Твоя же работа — чистá. Сыну Рико даже моя помощь не понадобилась. У тебя, должно быть, настоящий талант к врачеванию, или ты обладаешь таким же везением как Мудрец. Я была бы рада и первому, и второму, — Анзу пристально посмотрела на Юи. — Будь моей ученицей, девочка. Два моих последних ученика умерли, а я с каждым сезоном не становлюсь моложе. Когда меня не станет, у деревни больше не будет своего целителя... и да помогут ей в таком случае небеса.

Юи пожала плечами. Мать же посмотрела на нее с надеждой и нетерпением. Ну, её можно понять: меньше ртов, которые нужно кормить — меньшее бремя. И, возможно, это будет интересно. Вчерашнее событие больно напомнило о том, как скучна эта жизнь.

— Конечно, — легко согласилась Юи. — Я стану вашей ученицей.

Анзу оказалась строгим учителем, но справедливым. Юи запомнила лекарственное применение местных растений, их ареал, а также различные отвары и настойки, которые можно из них приготовить. Остальные уроки Анзу Юи и так знала. Ее рука была тверда, когда она зашивала раны и останавливала кровь. К ее удаче, а может, и вопреки ей, Анзу никогда не задавала вопросов. Она спокойно принимала знания юной девочки, даже если те казались странными. А её настойчивые просьбы вскипятить воду, почистить иглы и постирать ткань

вскоре были поддержаны и приняты на вооружение самой Анзу, которая несмотря на возраст, не была подвержена року всех стариков — закостенелости сознания. Старушка была прагматиком до мозга костей, и, если видела, что новые методики работают и приносят пользу, значит, ими нужно пользоваться.

Вдвоем они вошли в ритм. Вставали на рассвете, собирали растения, делали припарки, помогали односельчанам и медитировали. Касательно последнего... Юи не понимала, почему они тратят на это время, но не задавала Анзу лишних вопросов. Через год старуха дала ответ на молчаливый вопрос Юи.

— Это согревает душу, — неожиданно произнесла Анзу однажды утром. Они только что закончили ежедневную медитацию. — Это приносит душевный покой, — ее глаза стали яркими. — И это позволяет нам использовать саму жизнь.

С ворчанием Анзу встала. Юи последовала за ней в заднюю часть хижины, где хранились травы и другие лекарства. Дрожащими руками Анзу достала небольшой глиняный горшок. Юи знала, что такое различные снадобья, но подобного она еще не видела. Анзу подняла крышку, открыв густую, почти полупрозрачную пасту. Ярко-зеленый цвет напомнил ей о ниме и куркуме.

— Потрогай.

Юи приложила палец к настойке. Она ахнула и отпрянула назад. Ощущение было... холодным, теплым и жгучим. Всё одновременно. Отдалённо напоминало статическое электричество, только глубже и медленнее.

Анзу улыбнулась.

— Это работа всей моей жизни, и работа целителей до меня. Внешне напоминает пасту из куркумы и нимы, верно?

Значит, она была права. Юи кивнула, довольная и снедаемая любопытством.

— Но это не просто паста, — она наклонилась вперед и прошептала: — В нее вложена моя жизнь. Используй ее только в самых тяжелых случаях.

Юи была настроена скептически. Само собой она была настроена скептически. Недоверие сохранялось до тех пор, пока она не увидела следующее: бледно-зеленые искры посыпались с ладоней Анзу и упали в смесь.

— Я научу тебя. Если хочешь, — торжественно произнесла Анзу. — И знай, что это не стоит делать легкомысленно.

Если уж древняя старушка была открыта ко всему новому и неопознанному, то какой же будет позор для Юи отвернуться от неизвестной практики врачевания.

Посему её ответ был таким же, как и прошлый:

— Конечно, — повторила она и улыбнулась.

Примечание переводчика

Так как не все читают описание, дублирую примечание сюда:

В 90 процентов случаев я не читаю произведения, написанные женщинами (насколько я понял, автор мужчина), и/или в которых главный герой - женского пола. По разным причинам. Этот фанфик попал в те самые 10%, составляющие исключение из правила.

Ссылка на Бусты --> <https://boosty.to/fess>

<http://tl.rulate.ru/book/69328/1997409>